

На правах рукописи

УДК 78.06

Сюй Сунцзэ
ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
КИТАЙСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ МУЗЫКИ
В АСПЕКТЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ

Специальность: 5.10.3 – Виды искусства (музыкальное искусство)
(искусствоведение)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Санкт-Петербург
2023

Работа выполнена на кафедре музыкального воспитания и образования федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Научный руководитель:

доктор искусствоведения, профессор, профессор кафедры музыкального воспитания и образования федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Овсянкина Галина Петровна

Официальные оппоненты:

доктор искусствоведения, доцент, профессор кафедры хорового дирижирования и вокального искусства Института искусств и культуры федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Приходовская Екатерина Анатольевна

кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры хорового дирижирования федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная консерватория им. Л. В. Собинова»

Рыбкова Ирина Владимировна

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирская государственная консерватория им. М. И. Глинки»

Защита состоится 23 декабря 2023 года в 16.00 на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 33.2.018.07, созданного на базе Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, по адресу: 196084, г. Санкт-Петербург, пер. Каховского, д. 2, ауд. 404.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 5) и на сайте университета по адресу: http://disser.herzen.spb.ru/Preview/Vlojenia/000000981_Disser.pdf

Автореферат разослан « » 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор искусствоведения, доцент
Верба Наталья Ивановна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Исследование древних теоретических источников по воздействию музыки на человека в разных регионах мира имеет огромное значение, так как они несомненно повлияли на понимание того, как развивалась музыка в аспекте эволюции музыкального восприятия и музыкального слуха – важнейших психологических феноменов, соединяющих мир музыки и человека. В том числе изучение воздействия музыки помогает выяснить, как в древности при помощи искусства оказывали психопомощь, позволяет разобраться, какое технологическое применение могут иметь древние знания сегодня.

Еще в стародавние времена было установлено, что в зависимости от жанра и стилистики музыка по-разному влияет на восприятие человека, его духовный мир, прежде всего на эмоциональный. В том числе она может оказывать и психотерапевтическое воздействие, о чем было хорошо известно в Китае. В древнекитайском «Трактате Желтого императора о внутреннем» уже подробно описывается «лечение пятью звуками». В наши дни в Китае на основе синтеза зарубежных научных знаний с традиционной китайской музыкой найден свой психологический подход. Выяснилось, что многие традиционные китайские пьесы могут с успехом применяться в музыкотерапии. Это качество китайской музыки, прежде всего традиционной и написанной в ее стилистике авторской, оказалось особенно востребованным для укрепления психологической адаптации детей, так как за последнее десятилетие выявление детских психологических расстройств в КНР сильно возросло, вызывая обеспокоенность в обществе.

Еще в 1950-х годах зарубежные ученые обнаружили, что музыка необходима детям не только для воспитания их эстетического вкуса, приобщения к художественной культуре, общегуманитарного роста, психологического развития, но и как сильный оздоровительный компонент. Вследствие этого китайские исследователи начали экспериментировать в работе с больными детьми, используя именно традиционный репертуар, и получили существенные положительные результаты при развитии музыкального слуха, музыкального восприятия детей, а через них – улучшения психологического здоровья.

Встает вопрос, какими выразительными средствами обладает эта древняя музыка? Однако исследование ее стилистических качеств именно в контексте благотворного воздействия на музыкальный слух, музыкальное восприятие и через них на человеческую психику, особенно на детскую, еще не предпринималось. Желанием выполнить эту аналитическую задачу обусловлен выбор темы данной работы. Она направлена на изучение жанрово-стилистической парадигмы китайской музыки в контексте психологии музыкального восприятия и психологического воздействия.

Давно установлено, что для развития музыкального слуха и музыкального восприятия чрезвычайно важен выбор традиционного инструментария и метод

его использования (особенно с детьми). Причем подтверждается: традиционные инструменты задействуются и как средство эстетического общения, и в качестве терапевтического воздействия. Причины интенсивного психологического влияния китайской традиционной музыки и традиционного инструментария в аспекте художественной составляющей еще мало исследованы. В данной работе предпринята попытка закрыть это своего рода белое пятно в музыкознании, что позволит полнее реализовать художественно-психологический и оздоровительный потенциал китайской музыки (прежде всего традиционной), ее инструментария и определяет **актуальность избранной темы исследования**.

Степень разработанности темы. Труды, в которых говорится о целебном психическом и физиологическом воздействии музыки, появлялись еще в глубокой древности. Самый давним из известных таких письменных источников в Китае является «Трактат Желтого императора о внутреннем» (*Хуанди Нэйцзин*), который исследовался такими авторами, как Гуань Сяогуан, Му Цзюнься, Ли Синьи, Мэн Цзинчунь, Ван Синьхуа и др.¹ В нем описывается влияние традиционной китайской музыки на психологическое состояние и здоровье человека, а также подробно рассказывается о ее взаимосвязи с пятью основными внутренними органами. Этой теме также посвящены многие работы таких современных авторов, как Хао Ваньшань, Су Синь, Ли Цуньшаньшэ, Цзян Куньян, Чжан Юн, Гуань Сяогуан.

О взаимодействии музыки с традиционной китайской медициной информацию можно найти в исследованиях Ма Цяньфэн, Лян Хуэй, Цян Чжунхуа. Они раскрывают связь музыкотерапии с учениями о пяти стихиях и об энергиях инь-ян. В книге «Базовая теория новой музыки» Лю Юнфу детально описывается структура, а также ладовые и другие особенности китайской пентатонической музыки. К этой теме обращены работы Чэнь Веньси, Лян Хуэй и Хао Ваньшань.

Описания воздействия китайского пентатонического репертуара на здоровье человека приводится в экспериментальных трудах таких ученых, как Фэн Шуцзюань, Чен Сяцзюнь, Чжан Ин, Пань Яньцзюнь, Ли Цзинин, Вэнь Нуань и Сун Синьжуй. Они изучали влияние музыки, исполняемой на традиционных китайских инструментах: гучжэн, гуцинь и др.

Тем не менее, несмотря на столь крепкий теоретический фундамент, трудов, посвященных изучению музыкально-выразительного комплекса и в целом художественных особенностей традиционного китайского репертуара в плане воздействия на музыкальное восприятие, а через него и на психологическое состояние человека пока нет. Нет и аналитических очерков о наиболее знаковых произведениях в этой области. Между тем, психическое состояние здоровья современного населения, особенно детского, требует изучения выразительных возможностей китайских сочинений. Они отобраны

¹ Гуань Сяогуан, Ван Дань, Лю Яньин. Трактат Желтого императора о внутренних органах. Идея лечения и укрепления здоровья с помощью музыки, начальное исследование // Китайская народная медицина. 2017. Вып. 25 (13) и др. Все упоминаемые в дальнейшем источники есть в списке литературы к диссертации.

длительной практикой и создавались с учетом соответствующих музыкально-выразительных канонов – благотворного влияния на человека. В этой связи нельзя не обратиться к мысли крупнейшего российского музыковеда Ю. Н. Холопова о *ценностных* свойствах музыки и, следовательно, о необходимости ее *ценностного анализа*, высказанной им почти 40 лет назад². Все отмеченное подтверждает *актуальность избранной темы*.

Объект исследования — масштабный репертуарный комплекс китайской музыки, результативно используемый в развитии музыкального восприятия и психологической компенсации человека.

Предмет исследования – жанрово-стилистические особенности традиционной китайской музыки в аспекте совершенствования музыкального восприятия и психологической помощи.

Цель исследования – выявить корреляцию между жанрово-стилистическими чертами китайской традиционной музыки и их воздействием на музыкальное восприятие человека и его психику.

Задачи исследования:

1. изучить основные положения древнекитайских теоретических источников по вопросам взаимосвязи музыки с психическим состоянием человека;
2. проанализировать систему средств музыкальной выразительности и комплекс музыкального содержания традиционных китайских произведений малых форм как их стилистическую основу;
3. дать общий обзор китайскому традиционному репертуару и обосновать его воздействие на музыкальное восприятие и психологию человека;
4. охарактеризовать жанровые приоритеты китайских пьес и традиционного инструментария в контексте психолого-оздоровительного влияния;
5. выявить основные проблемы, связанные с психологической адаптацией китайских детей и обосновать положительную роль музыкального материала для решения этих проблем;
6. охарактеризовать роль импровизации на гучжэне в совершенствовании музыкального восприятия.

Теоретико-методологические основы диссертации определяются ее междисциплинарной направленностью, в которую вовлечены, помимо музыковедения, положения по общей психологии и детской педагогике и музыкальной терапии. Поэтому помимо уже упомянутых трудов, мы обращались к разностороннему комплексу знаний, изложенному в работах российских, китайских и западноевропейских ученых.

Важнейшими источниками являются музыковедческие труды Сун Сюэи и Ли Хуэйхуэй – «Аналитическое исследование китайских пятиступенных ладов», Чэнь Веньси – «Пентатоника – глобальный феномен? Размышления о пентатоническом звукоряде», Ду Ясюн и Чэнь Цзинэ – «Китайская народная

² Холопов Ю. Н. К проблеме музыкального анализа // Проблемы музыкальной науки. М., 1985. Вып. 6.

музыка», Лю Чжэнвэй – «Рассуждения о свойствах китайской пентатоники», Люй Тинтин – «Искусство гучжэна в китайской музыкальной культуре» и др.

Нельзя было не обратиться к трудам российских музыковедов по различным аспектам музыковедческого анализа, в том числе средств музыкальной выразительности, жанра и стиля, музыкального содержания: Ю. Н. Холопова, В. В. Задерацкого, В. А. Цуккермана, Е. А. Ручьевской, В. Н. Холоповой, Е. В. Назайкинского, Л. П. Казанцевой и других.

Значимость имели работы по вопросам музыкальной психологии, педагогики и общим принципам музыкальной терапии: В. А. Сухомлинского, Л. С. Брусиловского, В. С. Шушарджана, В. М. Элькина, В. И. Петрушина, Ж. М. Глозман, А. Е. Павловой, М. Е. Пермяковой, Г. П. Овсянкиной, А. В. Тороповой, Д. К. Кирнарской и других. Особенно отметим базовые труды по музыкальному восприятию и музыкальному слуху Б. М. Теплова, В. В. Медушевского, Е. В. Назайкинского и т. д.

Среди книг по развитию современной китайской музыкотерапии выделим «Введение в музыкальную терапию» Гао Тянь и «Музыкальную терапию» Чжан Чжэньчжу.

Из западноевропейских трудов назовем исследование английского ученого П. Хордена «Музыка как медицина» (*Music as Medicine*), П. Гука «Лечение музыкой в различных культурных контекстах» (*Musical healing in cultural contexts*), где автор пишет о музыке, создававшейся и применявшейся под влиянием различных культурных фонов.

Мы не могли обойти стороной работы таких авторов как Дж. Алвин и Э. Уорик, П. Нордофф и К. Роббинс, Ли Цзюнь, Лю Ютин, Сю Чжэнин и Чжэн Мяочэнь, Фань Фэнхуа, Цзань Цунцун.

Значимы были исследования по общеразвивающему воздействию музыки российских авторов: Н. А. Метлова, Э. П. Костиной, Г. Ю. Маляренко, Т. Н. Маляренко, Л. А. Рапацкой, Е. Н. Котышевой, Ню Чжихуэй, Ху Юэпин, Чжоу Вэйминь, Тань Сюэлянь, Ли Цзюнь, С. Л. Эдгертона и А. Вудварда.

Исследование не было бы полным, если бы мы хотя бы вкратце не рассмотрели вопрос через призму традиционной китайской медицины и философии, космогонические принципы которой пронизывают китайскую музыкальную систему. Помимо уже отмеченного «Трактата Желтого императора о внутреннем», психофизическое воздействие музыки с точки зрения древнекитайской философии описано в таких трудах, как «Духовная дисциплина через радость музыки. К вопросу о философии эстетического воспитания в древнем трактате “Юэ Цзи”» Ли Липина, Цзян Яня, «Учение о влиянии пяти стихий на человеческий дух в доциньском Китае» Ли Цуньшаня, «О том, как Оуян Сю исцелился, слушая музыку» Ма Гуанчжи, «Музыкотерапия в древнем шаманизме» Сунь Лицзюань, Ян Яжу, «Об эмоциях в трактате “Записи о музыке”» Сюань Сяоян, «Инь – янь и пять стихий в музыкальной эстетической мысли периода Чуньцю» Цзян Кунъян.

Методы исследования. В работе активно использовался теоретический метод; наряду с ним определяющую роль сыграли методы музыковедческого

анализа – целостного, стилистического, структурного, содержательного, семантического. Стремясь выйти в область практического применения аналитических результатов, мы обратились к методам наблюдения в области развития музыкального восприятия.

Материал исследования. Материалом исследования является комплекс нотных текстов и звукозаписей традиционных китайских музыкальных произведений разных жанров, прежде всего песен, инструментальных миниатюр и импровизаций. В том числе мы обратились к сочинениям китайских авторов, созданным на основе традиционных стилистических канонов. Включались обработки для других инструментов и несколько сочинений для традиционного камерно-инструментального ансамбля³. Большим источниковым подспорьем стали древние трактаты, а также современные исследования, обобщающие исторический и теоретический материал по китайской традиционной музыке и специфике ее анализа. Немаловажную роль сыграло осмысление личных наблюдений соискателя.

Положения, выносимые на защиту:

1. Китайский репертуар в аспекте развития музыкального восприятия классифицируется, прежде всего, в зависимости от ладовой структуры, так как лады обладают разнообразным воздействием на музыкальное восприятие, через него на психику и физиологию человека.

2. Одной из наиболее эффективных форм развития музыкального восприятия и музыкально-психологических практик является обучение игре на гучжэне, подобные воздействия могут быть обусловлены гучжэнным репертуаром и тембром гучжэна.

3. Психологический эффект китайской музыки достигается в том числе за счет специфических мелодических оборотов и лирических архетипических образов, живущих в сознании китайцев.

4. В аспекте музыкальной психологической помощи приоритет отдается малым вокальным жанрам и темброво схожим с вокалом инструментальным пьесам.

5. Наиболее эффективной формой использования музыки для оказания психологической помощи детям является интерактивная музыкально-игровая импровизация, основанная на простейших китайских мелодико-ритмических оборотах.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые:

1. проанализированы и обобщены стилистические особенности китайских произведений, активно развивающих музыкальное восприятие и музыкальный слух;

³ Соискатель ограничивается в основном только камерно-вокальной музыкой, для солирующих инструментов и камерных ансамблей, абстрагируясь от древнекитайского оркестрового жанра. Последний, по-нашему мнению, не столь детализировано воздействует на развитие музыкального восприятия.

2. дана жанровая классификация китайских пьес, успешно применяемых в развитии музыкального восприятия и на этой основе в музыкотерапии;

3. обоснованы причины положительного психологического воздействия характерных стилевых констант китайской музыки;

4. разработана система психологически адаптационных приемов на основе китайских традиционных пьес для применения их в развитии музыкального восприятия детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что:

1. В нем резюмируются и обобщаются различные методы ладового анализа пентатонических мелодий. Материалы могут быть полезны для дальнейших разработок по китайской/восточной ладовой системе.

2. Исследование демонстрирует целостную картину развития музыкального восприятия и становления китайской школы музыкотерапии с представлением модели синтеза мирового и национального опыта. Поэтому оно может служить материалом для исследователей, развивающих национальные музыкально-терапевтические методы.

3. В России данная работа может быть важна для музыковедов-синологов при изучении китайской традиционной музыкальной культуры, ее влияния на музыкальное восприятие и музыкальный слух.

Практическая значимость исследования. Материалы исследования могут быть успешно использованы в вузовских курсах по «Истории музыки стран Азии и Африки», «Структуре музыкального языка», «Музыкальной психологии», «Анализе и интерпретации произведений искусства», «Теории музыкального содержания», «Музыкотерапии в учебном процессе» в институтах (факультетах) музыки педагогических университетов.

Диссертация имеет справочное значение при использовании традиционной китайской музыки в развитии музыкального восприятия у детей и их психологической реабилитации.

Материалы исследования могут быть задействованы при подготовке лекций на курсах повышения квалификации преподавателей средних специальных и высших музыкальных учебных заведений и специалистов-синологов в области культуры.

Достоверность исследования подтверждается:

- Широким спектром теоретических источников, от древнекитайских трактатов до работ современных исследователей и практикующих специалистов в области музыковедения и других гуманитарных дисциплин.
- Научно-обоснованным выбором исследовательских методов.
- Целостным, стилистическим и содержательным анализом большого пласта китайских произведений.

Апробация диссертации. В процессе подготовки диссертации ее материал неоднократно апробировался в выступлениях на международных научно-практических конференциях: «Музыкальная культура глазами молодых ученых» (Санкт-Петербург, ИМТиХ – 2018, 2019, 2020 гг.), «Музыкальное образование в

современном мире: Диалог времен» (Санкт-Петербург, ИМТиХ – 2020 г.), в восьми научных публикациях, четыре из которых изданы в журналах, рекомендованных ВАК РФ («Бюллетень международного центра “Искусство и образование”» «Искусство и образование», «Университетский научный журнал»). Материалы диссертации апробировались в процессе педагогической практики: проведении лекционных и практических занятий у магистрантов 2 курса в ИМТиХ РГПУ им. А. И. Герцена и на занятиях с учениками 1 класса общеобразовательной школы г. Нанкин в КНР.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы (204 наименования – 121 на русском, 71 – на китайском и 12 на европейских языках) и двух Приложений.

Основное содержание работы

Введение содержит все базовые рубрики, необходимые для диссертации: актуальность темы, степень разработанности темы, объект и предмет исследования, его цели и задачи, новизна и т. д.

Глава 1. «Традиционная китайская музыка как эстетический и психологический феномен» концентрирует разнообразный историко-теоретический материал, непосредственно подводящий к аналитическому аспекту исследования. В параграфе *1.1. Сведения о музыке и ее взаимосвязи с психическим и физическим состоянием человека в древних китайских источниках* сосредоточено обобщение генезиса древнекитайской музыки.

В Китае существовала идея о космическом происхождении и божественном предназначении музыки, ее сакральном влиянии на душу и тело человека. Музыка и танцам зачастую приписывались магические свойства. Песнопения и танцы были средством связи между людьми и божествами. Эти ритуалы проходили под руководством шамана. В музыковедении давно доказано: «В древних (в том числе фольклорных) культурах музыка носила преимущественно прикладной характер, участвуя в обряде, ритуале, в коллективных трудовых акциях...»⁴. Синкретизм столь стародавнего художественного творчества не предполагал иного отношения к искусству, особенно к музыке.

О влиянии музыки на психическое и физическое состояние человека есть сведения в древних китайских источниках. В рамках первобытной шаманской практики шаман с помощью синкретических жанров, в которые активно вовлекались обряды с песнями, плясками, барабанной дробью и др. помогал восстановить физическое здоровье, вернуть психическое спокойствие, развить умственные защитные механизмы.

С развитием древнекитайской цивилизации знания о музыке, ее происхождении и тотальном влиянии на человека и всю природу стали фиксироваться в письменных источниках. В частности, «Трактат Желтого

⁴ Прикладная музыка // Музыкальный энциклопедический словарь. М., 1991. С. 440. См. также об этом: Eggebrecht H. H. Musikalisches Denken. Wilhelmshaven, 1977.

императора о внутреннем» (*Хуанди нэй цзин*, сокращенно – *Трактат о внутреннем*) – самый древний фолиант с упоминанием о лечении музыкой. В нем подробно описывается лечебное воздействие китайского пятиступенного звукоряда: Гун, Шан, Цзюэ, Чжи и Юй⁵. В одной из глав, посвященных классификации природных явлений с точки зрения начал инь и янь говорится: «Печень связана с глазами, ступень Цзюэ; сердце связано с языком, ступень Чжи; селезенка связана со ртом, ступень Гун; легкие – с носом, ступень Шан, почки – с ухом, ступень Юй»⁶. То есть, налицо функциональное понимание оснований музыки. Причина такого подхода, вероятно, основана на длительных наблюдениях.

Следующий шаг в осмыслении пентатонического звукоряда содержит знание того, как эти пять звуков связаны с пятью чувствами: гнев, счастье, печаль, горе и страх. А именно: Цзюэ соответствует гневу, Чжи – счастью, Гун – печали, Шан – горю, звук Юй соответствует страху. Также в «Трактате о внутреннем» говорится: «Ветер приходит с востока, ступень Цзюэ, жара – с юга, ступень Чжи, влага – из центра, ступень Гун, засуха – с запада, ступень Шан, мороз – с севера, ступень Юй»⁷. Далее рассказывается об аналогичных связях пяти звуков с пятью цветами, вкусами и т. п. Таким образом выстраивается система согласования человека и его окружения с музыкой.

Мыслители школы материализма времен Чуньцю (период «Весен и осеней» в китайской истории: 722 по 481 г. до н. э.) полагали, что все сущее родилось и сформировалось именно благодаря энергиям инь и ян, а если таким образом возникло абсолютно все, то и природа музыки не может быть исключением. Они считали, что разные виды музыки и ее применение, эстетические нормы, средства музыкальной выразительности и их феномены, такие как пяти и шестиступенные звукоряды, все это следует трактовать именно с точки зрения первоначал инь и ян и пяти природных первоэлементов. Основная причина возникновения музыки, согласно им, это влияние шести небесных природных элементов на пять земных.

В комментариях к хронике «Весен и осеней» Цзо Цюмин (около IV в. до н. э.) пишет: «Простой человек всегда пытается подражать высшему среди неба и земли идеалу. Подобно небу и земле он создает шесть небесных энергий и пять земных стихий. Есть пять вкусов, пять цветов, пять звуков. Все они между собой взаимосвязаны. Если нарушить между ними равновесие, в голове у человека тотчас начнется смятение, человек потеряет свою натуру»⁸.

⁵ Лян Хуэй, Ли Яньцин, Ли Мин. Вводная статья по пентатонике в китайской музыке // Китайская народная медицина в провинции Цзянсу. 2010. Вып. 42 (01). С. 5.

⁶ Му Цзюнься, Ли Синь. О пентатонике и ее взаимосвязи с пятью внутренними органами в «Трактате Желтого императора о внутреннем» // Журнал шаньдунского института традиционной медицины. 2000. Вып. 2. С. 92.

⁷ Ма Цяньфэн, Вэн Цзецзин, Ли Цюн. Анализ традиционного китайского лечения музыкой // Психология. 2006. Вып. 6. С. 1471

⁸ Ли Цуньшаньш. Учение о влиянии пяти стихий на человеческий дух в доциньском Китае // Исследования общественных наук. Чэнду. 1985. Вып. 6. С. 50.

Любые эмоции, которые испытываются от прослушивания музыки, также объясняются энергиями инь – ян и шестью природными энергиями. В «Трактате о музыке» из «Исторических записок Сыма Цяня» также говорится о том, что музыка способна настраивать гармонию инь – ян в функционировании организма и психологического состояния в целом, способствует циркуляции энергии Ци.

«Записи о музыке» – самый древний из китайских классических трудов о музыке. Немалая его часть посвящена ее истокам, а также взаимосвязи с личностью и ее эмоциональным миром. В этом источнике говорится: «Звук, мелодия и музыка – это три разных уровня. Рождение музыки целиком связано с внутренним миром человека. Этот внутренний мир часто подвергается влиянию из вне. Когда душу затрагивает что-то извне и она приходит в возбуждение, она выражает себя в звуке»⁹. В «Записях о музыке» проходит мысль о том, что музыка имеет нравственное влияние на развитие характера человека, и более того, на воспитание его личности.

Помимо указанных источников, в диссертации анализируются мысли о музыке Сюнь-цзы, мыслителя эпохи Чуньцю, в трактате «Юэ лунь», Чжан Цзыхе в трактате «Жумэнь Шицинь». Чжан Цзиньюэ – крупнейший ученый эпохи Мин (1368–1644) писал об исцеляющей роли музыки в трактате «Лэйцзин» и т. д.

Накопленные уникальные многовековые теоретические сведения об эстетическом, нравственном и психологическом влиянии музыки стали обобщаться и изучаться в Китае в рамках распространившейся после Первой мировой войны в Европе и США *музыкальной терапии*. Начало ее использования в клинической практике было положено в 1984 году в санатории Мавандуй г. Хунань, провинция Чанша. Как образовательная дисциплина музыкотерапия появилась в Китайской консерватории в 1989 году. В 1996 году Центральная консерватория организовала центр по изучению музыкальной терапии, а в 1999 году стала набирать студентов-магистров, с 2003 года к ним добавились бакалавры. Среди первых, открывших у себя специальность музыкотерапевта, являются Центральная, Китайская, Сычуаньская, Шэньянская, Шанхайская, Чунцинская консерватории и Цзянсийский университет китайской медицины.

В заключении параграфа 1.1 сделан вывод, что с древнейших времен в Китае музыке придавалось сакральное значение. Она ценилась и как эстетический, и как нравственно-облагораживающий феномен, и как средство гармонизации человека с окружающим миром, единения его с горными высями космоса. Результатом таких воззрений за ней признавалось психологическое воздействие и как следствие – влияние на здоровье человека.

Стремление использовать оздоровительные свойства музыки подтверждается отношением к ней как к функциональному – прикладному жанру, доминирующему в эпоху древних цивилизаций. Прикладной жанровый подход обусловлен, на наш взгляд, синкретичностью, принципы которой лежали в основе магии, ритуала и обряда (в чем мы солидарны с мыслью

⁹ Сюань Сяоян. Об эмоциях в «Записях о музыке» // Вестник Шэньянской консерватории. 2008. Вып. 3. С. 141.

Н. П. Коляденко¹⁰). Она главенствовала тысячи лет в художественной практике первобытного общества, и как его наследие – в древнекитайском протогосударстве.

Одно из важнейших звеньев в этой цепочке связано, на наш взгляд, с музыкальным слухом, как инструментом развития и функционирования музыкального восприятия. Разные аспекты музыкального слуха, его корреляции с музыкальным восприятием и характеристикой музыкального восприятия в целом теоретически обоснованы в трудах крупнейших российских ученых, которые послужили теоретическим основанием для данного исследования. Поэтому вопросам музыкального восприятия, воспитания музыкального слуха посвящен следующий параграф – **1.2. О музыкальном восприятии и воздействии музыки на человека в мировых письменных источниках.**

Во всех видах музыкального творчества задействована важнейшая сенсорная музыкальная способность – музыкальный слух¹¹ и непосредственно связанное с ним музыкальное восприятие. Они имеют большое значение для развития психики человека в целом, тем более для его проникновения в суть музыкального искусства, овладения достижениями музыкальной культуры и расширения кругозора. Развитие музыкального слуха предполагает все более тонкую реакцию человеческой психики на качественные характеристики звука, прежде всего музыкального, и помимо врожденных задатков требует неустанного и целенаправленного труда, апелляции к широкой культурной практике. В описании этих процессов несомненна роль трудов Е. В. Назайкинского¹².

Однако музыкальный слух – это только инструмент для воспитания музыкального восприятия, которое, как и всякое другое, обязательно связано с подключением интеллекта во всей его совокупности, так как предполагает активную работу образного, логического, эмоционального и других видов мышления. Именно музыкальное восприятие ответственно за постижение смысла музыки, ее синестетической сущности и в конечном счете – музыкального содержания. В механизме действия музыкального восприятия важнейшей составляющей является моторно-эмоциональная реакция на музыкальную информацию, физиологическим знаком которой, по мнению Г. А. Орлова, являются мышечные сокращения, в частности, голосовых связок¹³.

Личные наблюдения соискателя, беседы с коллегами-музыкантами подтверждают: наряду с этим – несомненно важнейшим качеством музыкального

¹⁰ Коляденко Н. П. Музыкальность в системе искусств: синергетический аспект. Новосибирск, 2022.

¹¹ В целом трактовка положений музыкальной психологии опирается на учебник по «Музыкальной психологии» Г. П. Овсянкиной (СПб., 2016). Об отнесении музыкального слуха к сенсорной музыкальной способности см.: Тарасова К. В. Онтогенез музыкальных способностей. М., 1988.

¹² См.: О психологии музыкального восприятия. М., 1972, Звуковой мир музыки. М., 1988 и др.

¹³ См.: Орлов Г. А. Древо музыки. СПб., 2003.

восприятия, его всё более высокое и рафинированное развитие ведет и к раскрытию психотерапевтических эффектов музыки. Иными словами, чем тоньше и многограннее реакция на музыку благодаря совершенствованию музыкального восприятия, тем активнее человек реагирует не только на эстетические, но и оздоравливающие свойства музыки. Подобно тому, как в древнекитайской живописи, искусстве каллиграфии доминируют тонкие линии, мельчайшие смысловые нюансы (даже *полунюансы*), едва заметные детали, как бы образующие сонм микрообразов, схожая картина (только из звуков) вырисовывается в музыке. Музыкальное восприятие начинает запечатлевать в психике все тончайшие обороты в мелодическом рельефе, фактурном рисунке, множество агогических оттенков в ритмике и т. д.

К этому следует добавить и бесчисленную градацию исполнительских нюансов, которые являются неотъемлемой частью китайской музыки. Они оттачивают музыкальный слух, формируя такие его стороны как динамический слух, артикуляционный, агогический. Интонационная *игра*, приоритет монодического изложения в китайской традиционной музыке стимулируют развитие интонационного слуха, когда способствующие его развитию голосовые связки как бы ощупывают каждый интонационный поворот¹⁴. А приоритет негромкой динамики, фактурная прозрачность (как в каллиграфии!) заставляют прислушиваться к каждому звуку.

Столь сложная и детальная работа музыкального слуха ведет к усилению интеллектуальной стороны музыкального восприятия. Оно буквально нацелено на континуальное мышление. «Появляются, по словам Е. В. Назайкинского, “смутные, комплексные ощущения, часто эмоционального характера”, которые слушатель зачастую не способен литературно описать. Однако это не значит, что он не воспринял музыкальное содержание. Существует, так называемое, *континуальное мышление*, то есть *мышление доречевого уровня*, его предтеча. Это важная составляющая в развитии интеллекта, в которой наиболее интенсивно мыслительный процесс синтезируется с ощущениями и эмоционально-чувственными функциями. Именно к континуальному мышлению в большинстве случаев, как никакое другое искусство, апеллирует музыка»¹⁵. И наиболее интенсивно этот процесс стимулируется стилистикой китайской традиционной музыкой.

Отсюда, возможен вывод: *психотерапевтические свойства музыки не могут быть раскрыты для индивидуума без сформированного у него музыкального восприятия достаточно высокого уровня*. В данном процессе важен музыкальный материал. Это явление, вероятно, было известно в Китае с древности. Поэтому древнекитайская музыка (в первую очередь, как мы подчеркивали, камерных жанров – вокальных и для инструментов соло) обладает свойством активного воспитания музыкального слуха, ведущего к развитию музыкального восприятия и к реакции на функции музыкального врачевания.

¹⁴ Овсянкина Г. П. Музыкальная психология... Указ. изд.; Назайкинский Е. В. Звуковой мир музыки. Указ. изд.

¹⁵ Овсянкина Г. П. Музыкальная психология... Указ. изд. С. 91.

В результате проведенного исторического экскурса возможен вывод, что с течением длительного времени, практически с первобытных времен, когда музыка входила в состав синкретического праискусства, и тем более первых древнейших цивилизаций, в ней было отмечено и врачующее действие, которое много столетий спустя получило название *музыкальная терапия*.

На сегодняшний день музыкотерапия стала самостоятельной комплексной научной отраслью, включающей связи такими дисциплинами и их направлениями, как *музыковедение, нейрофизиология, психология, теория рефлексов* и др.

Несомненно, врачующее действие музыки обосновывалось через психологическое влияние музыки и связано с тем комплексом музыкально-содержательных образов и формирующих их средств выразительности, которые как бы закодированы в музыкальном произведении и транслируются на психику человека. Отсюда появились и возможности музыки по-разному воздействовать на человека. Зависит этот процесс от музыкального восприятия человека и стимулирующего его музыкального слуха. Причем значимость приобретают все его стороны: интонационная, мелодическая, гармоническая, тембральная, динамическая, архитектурная и др.

Развитость музыкального восприятия взаимодействует с мыслительными и эмоциональными процессами. Они в свою очередь интегрируются в эмоциональный интеллект. В этой связи необходимо обратиться к известным суждениям И. Маттезона: «Назначение музыки первоначально в том состояло, чтобы содержать нашу душу в сладком покое или, если она утратила последний, вновь успокоить и удовлетворить ее. ...»¹⁶. Таким образом, приоритетная роль музыкального восприятия заключается в том, чтобы воздействовать на нравственные стороны личности, наряду с другими, в том числе усиливать прикладные функции музыки.

Знаковым особенностям традиционной музыки Китая посвящен следующий параграф – ***1.3. Пентатоника как стилистическая основа китайских традиционных пьес. Жанровые приоритеты для развития музыкального восприятия.*** Одна из важнейших черт этой музыки – ее ладовая основа, прежде всего *пентатоническая*.

При изучении восприятия китайской музыки обнаружилось следующие особенности:

- 1) китайские лады более непосредственно влияют на музыкальное восприятие и психологическое состояние человека;
- 2) китайская музыка дает лучшие результаты по способствованию выздоровления в случаях с отдельными болезнями;
- 3) ладовые особенности китайской музыки помогают гармонизовать жизненные процессы в различных внутренних органах человека.

¹⁶ Цит. по: Иванов-Борецкий М. В. Материалы и документы по истории музыки. М., 1934. С. 29.

На страницах диссертации поднимается вопрос о *структуре* пентатонических ладов.

Эстетическая и гармонизирующая функция китайской традиционной музыки заключена в том числе в ее горизонтальных – мелодических процессах. Не случайно для нее характерен прежде всего монодический тип организации музыкального материала. Многоголосный склад китайской музыки связан с гомофонией, которая также предполагает приоритетность мелодического голоса. Инструментальный аккомпанемент (если он присутствовал) основывался чаще всего на дублировке вокальной мелодической линии в приму или октаву (в зависимости от тесситуры певческого голоса и инструмента). То есть, смысловой центр концентрировался именно в линейно-мелодическом процессе. По Ю. Н. Холопову: «Мелодия – смысловое, образное единство, собственно музыкальная мысль. Развертывающееся (одноголосное) во времени содержательно неделимое целое»¹⁷. И в мелодических процессах первостепенную роль играет именно ладовая организация. Ею обусловлено мелодическое структурирование.

Далее в исследовании демонстрируется процесс образования пентатонических ладов от всех ступеней: Гун (*до*), Шан (*ре*), Цзюэ (*ми*), Чжи (*соль*) и Юй (*ля*)¹⁸. Подчеркиваются особенности пентатонического лада:

- 1) Большая терция возникает только между звуками Гун и Цзюэ.
- 2) Нет хроматизмов и тритонов.
- 3) Мелодии пентатонических ладов, как правило, заканчиваются на тонике.
- 4) В каждом пятиступенном ладе обязательно должна присутствовать ступень Гун (в Древнем Китае было выражение: «Звук Гун – основа музыки»).
- 5) Как правило, китайские композиторы для большей плавности в пентатонической музыке в качестве основы интервальных соотношений используют большую секунду и малую терцию¹⁹.

Объясняется функции четырех дополнительных тонов: Цин Цзюэ, Бянь Чжи, Бянь Гун и Жунь, а также метод определения китайских ладов.

Завершается Глава I выявлением *роли жанра в развитии музыкального слуха и музыкального восприятия*. Теоретическое обоснование жанров китайской музыки базируется в диссертации на трудах таких крупнейших российских ученых как М. Г. Арановский, М. Ш. Бонфельд, Е. В. Назайкинский, Е. А. Ручьевская, В. А. Цуккерман, Н. Ю. Афолина, В. Н. Холопова, Л. П. Казанцева и другие. Дефиниция жанра, его классификации основываются

¹⁷ Холопов Ю. Н. Мелодия // Музыкальный энциклопедический словарь. М., 1991. С. 335.

¹⁸ Согласно китайской теоретической традиции – особого пиетета перед пентатоническим звукорядом, мы обозначаем в русском языке все тоны ряда с прописной буквы.

¹⁹ Сун Сюэи, Ли Хуэйхуэй. Аналитическое исследование китайских пятиступенных ладов // Массовое искусство и литература. 2011. Вып. 5. С. 8.

на обобщающей работе Е. В. Назайкинского «Стиль и жанр в музыке»²⁰.

Подтверждается мысль, что жанр играет важную роль в развитии музыкального восприятия. Мы приходим к выводу: для данного исследования наиболее результативна классификация О. В. Соколова. Ее «основным критерием является наличие или отсутствие связи музыки с другими искусствами или немusикальными компонентами, а также ее функция»²¹. Таким образом происходит дифференциация жанров на обладающие прежде всего *художественными функциями* или *прикладными функциями*²². Так в диссертации высказывается мысль: музыка Древнего Китая (как и других цивилизаций той эпохи) выполняет прикладную функцию. Это было неотъемлемой художественной чертой тех времен.

В процессе длительного бытования ее назначение обрело двойную функцию. Особенно это касается наиболее древних образцов фольклора, стилистические константы которых повлияли и на композиторское творчество в Китае. Нами приводится большой список вокальных, инструментальных и камерно-ансамблевых пьес из китайского репертуара, которые имеют и эстетическое, и прикладное значение. Они основаны на национальных ладах, могут быть применимы и в развивающих, и психологически корректирующих целях.

В приведенном перечне в основном сосредоточены инструментальные пьесы и для традиционных камерных ансамблей. И это не случайно. Китайские струнные щипковые и духовые инструменты – эрху, гучжэн, ди, пипа и др. особо интенсифицируют работу тембрового слуха за счет усиленного проникновения в его пуантилистическую составляющую. К тому же после художественного общения (особенно исполнительского) с этим инструментарием в коре головного мозга остается *мягкий, но глубокий след*, результатом которого становится стимуляция внутреннего слуха.

Следует также отметить, что все пьесы программные и, судя по названиям, связаны с родной китайской природой, которой дается толкование как живым существам. Эта особенность стимулирует воображение и активизирует эмоциональную сферу, что вкупе с отмеченными слуховыми реакциями, развивает музыкальный слух, а за ним и музыкальное восприятие.

Такова ладовая и жанровая природа той музыки, которая избрана нами для анализа. Она создавалась и в рамках фольклора, и авторского творчества. Но в силу своих стилистических констант, продиктованных многовековой китайской художественной традицией, особенностями китайского мышления и мировосприятия, основанными на буддизме и конфуцианстве, имеет сильное воспитательно-развивающее значение для музыкального слуха и музыкального восприятия, играет корректирующую психологическую роль, переплетаясь с эстетическим воздействием.

²⁰ Назайкинский Е. В. Стиль и жанр в музыке. М., 2003.

²¹ Там же. С. 89.

²² Соколов О. В. Морфологическая система музыки и ее художественные жанры. Н/Новгород, 1994.

Таким образом, материал Главы I позволяет перейти к анализу и эстетических, и психологических констант китайской традиционной музыки.

В Главе II, согласно ее названию, раскрывается **«Потенциал китайской традиционной музыки в развитии музыкального восприятия»**. В параграфе **2.1. *Стилистические особенности произведений, основанных на традиционных китайских мелодиях***, демонстрируется, что их музыкальный стиль, поэтические тексты (в том числе заглавия в инструментальных пьесах), эмоциональный настрой, художественный образ воздействуют как на музыкальное восприятие, так и на человеческую психику. Это позволяет выявить и обобщить их наиболее важные характеристики.

В качестве аналитического материала нами выбраны 9 сочинений: 1) пьеса «Чудная ночь» Лю Тяньхуа для эрху, 2) песня «Су У пасет овец» Тянь Сихоу для голоса а саррелла, 3) «Танец золотой змеи» Не Эра на основе известной народной мелодии для ансамбля традиционных инструментов (флейта, зурна, эрху, пипа, ударные и др.), 4) пьеса «Дикие гуси садятся на песчаный берег» для гучжэна на мелодию эпохи Мин в обработке Чжан Цзыцяня, 5) «Песня рыбаков на закате» Вэй Цзыюйя для гучжэна, 6) народная песня «Бегущий ручей» в переложении для голоса с фортепиано Ши Лэмэна (в диссертации анализируется в основном вокальная партия), 7) народная песня «Речные воды» в обработке для голоса и фортепиано У Вэйюнь (анализируется только вокальная партия), 8) «Пастушья дудочка» Хэ Люйтина для фортепиано, 9) «Цветные облака гонятся за луной», транскрипция для фортепиано Не Эра. Это народная мелодия провинции Гуандун для ансамбля традиционных инструментов, которая появилась в эпоху династии Цин (в диссертации сначала анализируется мелодия, а потом транскрипция Не Эра).

Как видим большая часть сочинений, кроме пьес Лю Тяньхуа, Тянь Сихоу, Вэй Цзыюйя и Хэ Люйтина, основана на народном мелодическом материале, нередко появившимся много веков назад. Естественно, фольклор почти не может существовать в письменном виде без обработки профессионального музыканта. В данном случае приводятся примеры работы с фольклором в разных жанрах: обработок, аранжировок и даже транскрипции. Есть авторские пьесы, но созданные по канонам традиционной музыки.

Во всех аналитических примерах ведущим, развивающим музыкальное восприятие средством выразительности является мелодический материал. Поэтому в ряде случаев аналитическое внимание приковано только к нему. Значительное место отведено сольным и ансамблевым пьесам для традиционных инструментов: гучжэн, пипа, ди, цинь, сяо, сона и др. И это не случайно: китайский инструментарий очень активно влияет на разные стороны музыкального слуха, прежде всего тембровую и артикуляционную.

В основном это миниатюры. В качестве последнего аналитического примера избрана развернутая пьеса У Ниэра – транскрипция в вариационной форме на тему народной мелодии «Цветные облака гонятся за луной». На ее примере показано, что китайский традиционный мелодизм, несмотря на тысячелетия бытования в монодической форме, прекрасно поддается

европейскому фактурному оформлению и виртуозному вариационному изложению.

В заключении аналитических очерков сделан вывод о наиболее знаковых жанрово-стилистических особенностях китайской музыки – традиционной и авторской, созданной по ее канонам, которые стимулируют музыкальное восприятие, способствуют воспитанию музыкального слуха и на их основе оказывают положительное психологическое влияние на психику человека. К ним относятся: пентатоническая организация, приоритет мелодики, специфических мелодических оборотов, монологического склада, детализация исполнительских средств музыкальной выразительности, музыкального содержания определенной направленности.

Проанализированные произведения достаточно полно иллюстрируют особенности традиционного китайского музыкального материала, который проверен в плане психологического воздействия. Они могут быть образцом для импровизаций и создания композиций.

Помимо отмеченных выразительных особенностей, не менее важен и выбор тембра, прежде всего апеллирующего к человеческому голосу. Если это инструментальные пьесы, то они, как правило, связаны с национальным инструментарием, тембр которых близок его звучанию.

Исключительно значимы темп и метроритм. Он, как правило спокоен, предполагает легкие агогические нюансы, хотя в основном метроритм регулярен. Однако ритмический рисунок прихотлив, созвучен мелодическому рельефу, чутко следующему за поэтическим словом. Причем подобный принцип мелодического развертывания характерен и для инструментального мелоса. В нем как будто заложено интонирование поэтического текста.

Облагораживающее воздействие на психику оказывает и глубокое по смыслу музыкальное содержание. В нем доминируют лирические сюжеты, воспеваются высокие нравственные качества, прямо или опосредованно присутствует природа. И если в вокальном жанре роль поэтического слова и нравственной идеи выявляется открыто, то в инструментальных пьесах она как бы закодирована, приоткрываясь в программном заголовке и разного рода семантике. При этом эмоциональный тон высказывания во всех жанрах резонирует с национальным темпераментом.

Наблюдения подтверждают, что средства музыкальной выразительности, особенно китайской музыки обладают определенной нацеленностью на музыкальное восприятие и через него на психику человека. В параграфе 2.1 были аналитически подтверждены те стилевые константы китайской традиционной музыки, которые благотворно влияют на нее. Желанию экспериментально подтвердить этот постулат посвящен параграф **2.2. *Результаты нравственно-психического воздействия китайской традиционной музыки.***

Практически все базовые труды по психологии музыкального восприятия свидетельствуют о том, что музыкальное восприятие меняется в течение всей жизни человека. Поэтому обратиться к некоей абстрактной группе, тем более с большим возрастным разбросом, для подтверждения поставленной нами задачи,

было бы безрезультатно. Необходимо проводить проверку в работе с однородной возрастной группы. В рамках нашего исследования наиболее результативным стало обращение к группе детей. Причем старшего дошкольного и младшего школьного возраста – своего рода переходного в жизни ребенка, с еще слабо развитым музыкальным восприятием, однако сильной мотивацией к знакомству со всем новым. Мы работали с детьми 1 класса начальной школы (в КНР она именуется *младшая школа*).

Занятия проводились в течение трех месяцев осенью 2022 года. Их задачи заключались в том, чтобы, используя китайскую традиционную музыку, развить музыкальное восприятие и музыкальный слух детей, а через них оказывать психолого-коррекционное воздействие. Встречи проходили по 30 минут 3 раза в неделю. Результаты наших наблюдений фиксировались в специальном учебном журнале, а потом сравнивались и интерпретировались.

В Китае особое внимание уделяется психологическому состоянию детей при переходе из детского сада в школу. Привыкнуть к школьной жизни ребенку обычно бывает очень трудно. Для подтверждения этого положения, помимо личных наблюдений мы обращались к работам М. В. Максимовой, Э. М. Александровской, Е. Е. Кравцовой, А. Л. Венгер, Чжан Цзинсун, Сюй Чжэнин, Чжэн Мяочэнь и др.

Помимо развития музыкального восприятия не менее важно для детей психологическое воздействие музыки и ее лечебные свойства. Реакция детей на музыку, согласно А. Маслоу, должна помогать *достучаться* до скрытых возможностей детей и стимулировать их к творчеству²³. На основе приведенных нами теоретических материалов также можно заключить, что музыка может не только развивать музыкальное восприятие, но и благотворно влиять на внутренний мир детей, эмоционально гармонизовать его, а порой исправлять детские психические отклонения.

Обращение к китайскому репертуару, отмеченному нами ранее, дополнение его (многие пьесы иллюстрировались самим соискателем), вовлечение детей в общение с этой музыкой в игровой форме, стало действенным методом постепенного разрешения непростых психологических проблем: нарушение коммуникации, чувства изолированности, страха и др. Происходило улучшение общего эмоционального состояния детей, их эмоционального самоконтроля, смягчение напряженности, восстановление эмоционального равновесия, а также исправление отклонений в развитии. Кроме этого, констатировалось заметное улучшение музыкального восприятия.

Таким образом, мы пришли к выводу, что обращение к китайским произведениям в процессе музыкально-психологической встречи способствовало укреплению и развитию целого психологического комплекса ребенка, необходимого для его нормального функционирования в обществе. Правильный выбор репертуара имеет наиважнейшее значение в этом вопросе.

²³ Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М., 1999.

В заключительном параграфе диссертации – **2.3. Инструментальная импровизация на гучжэне в аспекте музыкального восприятия** – характеризуется благотворная роль игр на основе инструментальной импровизации, названных нами *музыкальный экспромт*. Мы предлагаем детям ряд методов, обобщая их названием: *игра в музыку*, которая связана с извлечением звуков из традиционного музыкального инструмента.

Используя принцип *совместного музыкального экспромта* (совместной импровизации), мы *играем в музыку*, осваивая основы импровизации. В этой *игре* для детей важен процесс, а не результат, хотя для руководителя *игра* в высшей степени целенаправленна. Ее суть заключается, во-первых, в развитии *музыкального слуха* → *музыкального восприятия*, во-вторых, во *всестороннем совершенствовании интеллекта*, в-третьих – в *психологической помощи*. К этому следует добавить психотерапевтический эффект.

Занятия на музыкальном инструменте помогают развивать моторику и координацию движений, это также средство гармонизации психики. Мы пришли к выводу, что древнейший китайский музыкальный инструмент гучжэн наиболее подходит для развития музыкального восприятия, музыкального слуха и для психологической практики.

У гучжэна более, чем 2300-летняя история. На нем можно исключительно убедительно исполнять китайскую традиционную музыку. Он самый популярный инструмент в Китае. Таким образом, выбор гучжэна является оптимальным для работы с китайской аудиторией. В рамках данной работы нас интересует прежде всего развитие музыкального слуха и музыкальное восприятие. Встречи с детьми показали, что из сторон музыкального слуха прежде всего эволюционируют тембровый слух, звуковысотный, динамический, артикуляционный.

Среди произведений, которые мы выбрали для занятий с детьми, весомую часть составляли традиционные пьесы, исполняемые именно на гучжэне. Среди них: «Лунная ночь над осенним озером» (в оригинале исполняется на бамбуковой флейте), «Луна высоко», «Белый снег солнечной весной», «Лунная ночь среди цветов на весенней реке», «Влюбленные бабочки», «Осенняя луна над ханьским дворцом». Характеристики этих пьес воплощают поэзию традиционного китайского пейзажа и красоту лирических чувств.

Согласно исследованиям, у гучжэнной музыки есть шесть основных полезных качеств:

- 1) помогать при переутомлении,
- 2) возвращать сон,
- 3) уменьшать раздражительность,
- 4) помогать при повышенном давлении,
- 5) избавлять от депрессии,
- 6) поднимать дух в целом.,
- 7) развивать музыкальное восприятие (это качество добавлено нами).

В диссертации описываются приемы гуджэнного исполнительства.

Завершая Главу II, необходимо подчеркнуть, что среди обилия

инструментов излюбленными в народной среде были гучжэн, эрху, пипа, бамбуковая флейта, флейта ди. И это не случайно. Они прославились и интонационно богатыми благородными тембрами, и благостным влиянием на психику человека.

Именно для этих инструментов создано наибольшее число сольных традиционных пьес. В них особую роль играет импровизационное развертывание музыкальной ткани, в котором не последнее значение имеют мелизматические узоры.

Музыкальные образы сочинений для этих инструментов реализуются прежде всего через музыкальное интонирование, обостряя тем самым музыкальное восприятие.

В Заключении, подводя итоги проведенного исследования, нами еще раз отмечено, что:

Древнекитайская традиционная камерная музыка является действенным материалом для развития музыкального восприятия и через него – для врачующих функций музыки. *Прежде всего* ее планомерная, образно обоснованная ладовая организация, в первую очередь пентатоническая.

Во-вторых, важен приоритет солирующего – мелодического начала, что концентрирует внимание на развертывании мыследеятельности. Причем эта линия выстраивается на основе мелодических элементов, основанных на логических законах пентатонического лада. В результате на подсознательном уровне музыкальное восприятие, будучи, как уже отмечалось, интеллектуальным по природе психическим процессом, подпитывается логикой пентатоники, ее космогонической связью с мирозданием и психофизиологической энергией человека. Если учесть, что в основе пентатонического структурирования лежит философская концепция даосизма, то и музыкальное восприятие, взаимодействующее с этим музыкальным материалом, проникается логикой древнекитайской философии.

В-третьих, развитие музыкального восприятия стимулируется всем комплексом композиторских и исполнительских средства выразительности, в том числе богатейшими инструментальными тембровыми красками. Все в совокупности настраивает музыкальный слух и связанное с ним музыкальное восприятие на тонкую реакцию в развертывании музыкальной ткани.

Музыкальное восприятие совершенствуется, взаимодействуя с поэтичным и психологически глубоким музыкальным содержанием, доминирующим в древнекитайской музыке.

Наши аналитические наблюдения показали, что для китайского мелодического мышления характерно опевание звуков пентатоники, синтаксически смысловое доминирование опорных тонов, среди которых господствующую роль играет тоника.

Для усиления эмоционального напряжения используются широкие интервальные скачки и *accelerando*, для успокоения – плавное голосоведение и

широкие длительности, характерное для китайской музыки размеренное ведение мелодии половинными нотами.

Однако, несмотря на свободный динамически-эмоциональный диапазон, общее настроение произведений остается умеренно-сдержанным, что соответствует особенностям китайского менталитета. Для создания ощущения возвышенного спокойствия может использоваться общее нисходящее мелодическое движение.

Важнейшая составляющая связана с музыкальным содержанием – той духовной сущностью, которая заложена в музыке и определяет ее смысл. Оно воплощается через интонацию (В. Н. Холопова), средства музыкальной выразительности (Л. П. Казанцева) и особенно интенсивно (на наш взгляд) – через музыкальную семантику (А. Ю. Кудряшов). Все это присутствует в китайской традиционной музыке. Если сочинение вокальное, то содержательный компонент усиливается также поэтическим словом.

Напомним, что ведущими в древнекитайской музыке были камерные вокальные жанры. Они, в сущности, возникли из распевного чтения стихов, которыми исключительно богата древнекитайская литература. Основной комплекс музыкальных образов связан прежде всего с картинами природы, ее пантеистическим восприятием, жизнью растений, особенно цветов. Пейзажные образы неотделимы от ассоциаций с духовным миром человека, его эмоциональным строем и т. д. И далее следовал богатый строй переживаний, чувств, философских размышлений и поэтических рефлексий.

Сильную смысловую нагрузку несли и исполнительские средства выразительности. Разнообразная артикуляция одного и того же звука, особенно в сочетании с игрой его динамических градаций запечатлевала богатство смысловых оттенков, заставляя особенно напряженно вслушиваться в звучащий образ и оттачивая тем самым музыкальное восприятие.

В развивающем и музыкально-терапевтическом воздействии используется как вокальная, так и инструментальная музыка. Однако очевидно преобладание вокального начала, так как человеческая психика лучше всего реагирует именно на голос. Поэтому даже в инструментальных пьесах большое внимание уделяется, во-первых, певучести мелодии, во-вторых, схожести тембра инструмента со звучанием человеческого голоса.

Перспектива разработки темы диссертации заключается в изучении процессов импровизации и исполнительства на традиционных китайских инструментах в аспекте их воздействия на музыкальное восприятие, и от него – на психологическую реабилитацию.

**Список работ, опубликованных автором по теме диссертации
Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК:**

1. Сюй Сунцзэ. Потенциал древнекитайской музыки для развития музыкального восприятия / Сунцзэ Сюй // Университетский научный журнал. Серия «Филологические и исторические науки, искусствоведение». – 2023. – №75. – С. 158–162 (0,3 п. л.).
2. Сюй Сунцзэ. Аналитические принципы пентатонических произведений, используемых в китайской музыкотерапии / Сунцзэ Сюй // Бюллетень Международного центра «Искусство и образование». – 2021. – № 2 – С. 322–335. (0,9 п. л.)
3. Сюй Сунцзэ. Анализ адаптационных возможностей музыкальных технологий для оказания помощи детям младшего школьного возраста / Сунцзэ Сюй // Искусство и образование. – 2021. – № 3 (131). – С. 164–178. (0,9 п. л.)
4. Сюй Сунцзэ. Художественные особенности китайских музыкальных произведений, используемых для оказания психологической помощи / Сунцзэ Сюй // Искусство и образование. – 2021. – № 5 (133). – С. 139–147. (0,6 п. л.)

Статьи в других научных изданиях:

5. Сюй Сунцзэ. Роль китайской традиционной пентатоники в музыкотерапии / Сунцзэ Сюй // Музыкальная культура глазами молодых ученых: Сборник научных трудов. — СПб.: Астерион, 2018. – Вып. 13. – С. 176–182. (0,4 п. л.)
6. Сюй Сунцзэ. Формирование музыкальной терапии как научной отрасли в КНР / Сунцзэ Сюй // Музыкальная культура глазами молодых ученых: Сборник научных трудов. – СПб.: Астерион, 2019. – Вып. 14. – С. 175–181. (0,4 п. л.)
7. Сюй Сунцзэ. Произведения национальной китайской музыки, используемые в музыкальной терапии (об особенностях китайского лада) / Сунцзэ Сюй // Музыкальное образование в современном мире. Диалог времен. Сборник научных трудов. – СПб.: СКИФИЯ-ПРИНТ, 2020. – Вып. 10. – С. 57–64. (0,5 п. л.)
8. Сюй Сунцзэ. Современная музыкальная среда и психологическое состояние детей / Сунцзэ Сюй // Музыкальная культура глазами молодых ученых: Сборник научных трудов. – СПб.: Астерион, 2020. – Вып. 15. – С. 273–278. (0,4 п. л.)